

Научная статья

Original article

УДК 94

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_15

**ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА
С УЧАСТИЕМ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ**

**OPPORTUNITIES TO ENSURE THE SOCIAL SPHERE OF THE REGION WITH
THE PARTICIPATION OF TRANSNATIONAL BANKS**

Маринин Глеб Сергеевич, магистр, студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (125993 Россия, г. Москва, ул. Ленинградский проспект, д. 49), тел. +7(968)334-92-16, ORCID: <http://orcid.org/0000-0000-0000-0000>, glebac.marinin@yandex.ru

Gleb S. Marinin, Master's degree, student, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Prospekt st., Moscow, 125993 Russia), tel. +7(968)334-92-16, ORCID: <http://orcid.org/0000-0000-0000-0000>, glebac.marinin@yandex.ru

Аннотация. Конкуентоспособность зависит от многих групп факторов: внешних и внутренних для предприятия; рыночных и нерыночных; технологических, экономических, социальных, институциональных и организационных. Как доказано в предыдущем разделе, в современных условиях существенно возрастает роль инновационных факторов повышения конкурентоспособности. При этом внедрение инноваций не является самоцелью, оно имеет смысл только в том случае, когда способствует эффективности и

развития предприятия и повышению его конкурентного статуса. Поэтому оценка уровня инновационной деятельности предприятия должна быть связана с показателями конкурентоспособности. Для оценки конкурентоспособности предприятия используется учеными немало подходов и показателей. В. Шарко предлагает такой набор показателей: доля рынка, качество продукции, уровень цен, коэффициент широты ассортимента, финансовая устойчивость, уровень использования подделочного мощности, уровень дистрибуции, технико-экономический уровень предприятия, имидж (уровень корпоративной культуры), затраты на 1 руб. товарной продукции, уровень инновационной активности, рентабельность. Автором предлагается способ расчета данных показателей, однако не определяется, каков их уровень обеспечивает конкурентоспособность. Конкурентоспособность предприятия определяется параметрами конкурентоспособности товара, организации его сбыта и финансовым состоянием предприятия. Однако, ими для оценки конкурентоспособности машиностроительных предприятий используются только финансовые показатели: рентабельность активов, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент финансовой автономии, коэффициент общей оборачиваемости, коэффициент обеспечения оборота собственными оборотными средствами. Эти показатели хоть и важны, но недостаточны для оценки конкурентных позиций, поскольку не характеризуют рыночное положение предприятия.

Abstract. Competitiveness depends on many groups of factors: external and internal to the enterprise; market and non-market; technological, economic, social, institutional and organizational. As proved in the previous section, the role of innovative factors in increasing competitiveness is significantly increasing in modern conditions. At the same time, the introduction of innovations is not an end in itself, it makes sense only if it contributes to the efficiency and development of the enterprise and increases its competitive status. Therefore, the assessment of the level of innovative activity of the enterprise should be related to the indicators of competitiveness. To assess the competitiveness of an enterprise, scientists use a lot of approaches and indicators. V.

Sharko offers such a set of indicators: market share, product quality, price level, assortment breadth coefficient, financial stability, level of use of ornamental capacity, distribution level, technical and economic level of the enterprise, image (level of corporate culture), costs per 1 ruble of marketable products, level of innovation activity, profitability. The author suggests a method for calculating these indicators, but does not determine what their level ensures competitiveness. The competitiveness of an enterprise is determined by the parameters of the competitiveness of the product, the organization of its sale and the financial condition of the enterprise. However, they use only financial indicators to assess the competitiveness of machine-building enterprises: return on assets, the current liquidity ratio, the coefficient of financial autonomy, the coefficient of total turnover, the coefficient of ensuring turnover with their own working capital. Although these indicators are important, they are not sufficient to assess competitive positions, since they do not characterize the market position of the enterprise.

Ключевые слова: конкурентоспособность, товар, финансовые показатели, оборот, средства, рыночное положение

Keywords: competitiveness, product, financial indicators, turnover, funds, market position

Введение. В большинстве исследований конкурентного статуса предприятия к наиболее обобщающих показателей конкурентоспособности предприятия относят следующие:

1) динамика объема продаж продукции предприятия и доля его в общем объеме реализации на внутреннем и внешнем рынке. Этот показатель характеризует рыночные позиции предприятия относительно других фирм-конкурентов;

2) финансовый результат (объем прибыли и уровень рентабельности операционной деятельности предприятия, характеризующий эффективность деятельности предприятия, которая является основой его рыночной стабильности.

Эти параметры напрямую зависят от инновационной деятельности, поскольку расширению рыночных возможностей фирмы способствует обновление продукции, повышение ее качественных характеристик за счет новых технологий, а увеличение прибыли и рентабельности зависит от объемов продаж и затрат, снижение которых достигается внедрением современных ресурсосберегающих технологий [2]. Поэтому определенные параметры инновационной деятельности предприятия целесообразно при анализе увязывать именно с этими показателями конкурентоспособности.

Методы. Специалисты по оценке экономических явлений на уровне предприятия обосновывают определенные методические принципы для обеспечения объективности и полноты оценки: привлечение к оценке не ограниченной, а достаточно широкой количества показателей; информация по отобранным показателям должна быть доступной и находиться в бухгалтерской и финансовой отчетности; следует избегать субъективной оценки при нормировании показателей и определены интегрального показателя; предложенный метод должен быть математически обоснованным [5]. Соглашаясь с этим подходом и обобщая другие точки зрения, автором предлагается следующий комплекс методических основ для оценки инновационной деятельности отдельного предприятия и их групп по видам промышленной деятельности: для оценки инновационной деятельности предприятия целесообразно использовать показатели, по которым ведется учет статистической информации об инновационной деятельности на предприятии, что облегчает доступность и сбор этой информации; показатели должны отражать все стороны инновационной деятельности предприятия, включать показатели затрат на инновации, процессов, то есть внедрение конкретных форм инновационной деятельности и ее результатов; отобранные показатели должны отражать явления, которые являются довольно распространенными на предприятиях, а не те, что могут иметь место на отдельных фирмах [10]. Например, в 2014 г создавали передовые технологии лишь 106 предприятий, было создано 309 технологий. Однако использовали передовые технологии 1637

предприятий и было использовано 17442 технологии. Поэтому целесообразно выбрать показатель использования технологий; все показатели должны быть представлены в таком виде, который дает возможность их сравнивать и сводить до единого интегрального оценочного показателя. Это могут быть показатели динамики инновационных явлений, их доли в общих совокупности, их количестве на одно предприятие или единицу реализованной продукции или другой обобщающий результат деятельности; важной является процедура нормирования показателей, которая зависит от цели оценки [13]. В данном исследовании ставится задача оценить инновационную деятельность предприятий относительно того среднего уровня, который достигнут в промышленности России. Это дает возможность разработать конкретные предложения по активизации инновационной деятельности с ориентацией на имеющиеся достижения отечественных промышленных предприятий [4].

Ход исследования. Исходя из этих методологических позиций предлагается авторская система показателей для оценки инновационной деятельности промышленных предприятий на основе доступной статистической информации [7]. Объектом оценивания являются предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, по видам промышленной деятельности. Отобран ряд показателей, которые объединены в две группы: стоимостные показатели, характеризующие затраты и результаты; количественные показатели, которые отражают процесс и распространенность инновационной деятельности, и качественную сторону инновационных процессов (табл. 1).

Результаты и обсуждение. Методика оценки инновационной деятельности предприятия предусматривает:

- 1) нормирование показателей и определение их стандартизированных значений;
- 2) определение веса каждого показателя;
- 3) расчет значения интегральной оценки.

промышленных предприятий и отраслей

Группа стоимостных показателей затрат и результатов инновационной деятельности	Группа показателей, характеризующих распространенность и качественный состав инновационных процессов
<p>1.1. Объем расходов по направлениям инновационной деятельности на 1 предприятие, занимающееся инновациями, грн.</p> <p>1.2. Доля затрат на инновационную деятельность в общих затратах предприятий, осуществляющих инновации, %.</p> <p>1.3. Доля затрат на приобретение машин, оборудования и программного обеспечения в общих инновационных расходах, %.</p> <p>1.4. Объем реализованной инновационной продукции на 1 предприятие, занимающееся инновациями, млн. руб.</p> <p>1.5. Динамика объема реализованной инновационной продукции предприятиями, осуществляющих инновации, %.</p> <p>1.6. Доля объема реализованной инновационной продукции в общем объеме реализованной промышленной продукции инновационно-активного предприятия, %.</p> <p>1.7. Доля продукции, которая была новой для рынка, в общем объеме реализованной инновационной продукции предприятия, %.</p> <p>1.8. Доля инновационной продукции, реализованной за пределы России, в общем объеме реализованной инновационной продукции предприятия, %</p>	<p>2.1. Количество внедренных на предприятии новых технологических процессов на 1 предприятие, занимающееся инновациями, единиц.</p> <p>2.2. Доля малоотходных и ресурсосберегающих технологий в общем количестве внедренных на предприятии новых технологических процесса, %.</p> <p>2.3. Количество внедренных на предприятии наименований инновационных видов продукции на 1 предприятие, занимающееся инновациями, единиц.</p> <p>2.4. Доля наименований инновационных видов продукции, новых для рынка, в общем количестве наименований инновационных видов продукции, %.</p> <p>2.5. Наличие внедренных на предприятии организационных инноваций (да или нет).</p> <p>2.6. Наличие внедренных на предприятии маркетинговых инноваций (да или нет).</p> <p>2.7. Количество использованных на предприятии передовых технологий на 1 предприятие, занимающееся инновациями, единиц</p>

Как база для нормирования предлагается среднее значение каждого выбранного показателя всех инновационно-активных предприятий за определенный период, который служит отправной точкой оценки [11]. Это может быть год наиболее стабильного развития экономики России или год достижения самых высоких результатов. Следует отметить, что предприятия разных отраслей существенно отличаются по уровню инновационной активности [9]. Поэтому при оценке инновационной активности группы предприятий по определенным видам промышленной деятельности в качестве

базы для нормирования целесообразно брать средние значения каждого показателя по инновационно-активным предприятиях промышленности России, а для отдельных предприятий базой для нормирования должны быть значения средних показателей в том виде экономической деятельности промышленности, к которому отнесено данное предприятие [3].

Нормирование осуществляется по формуле

$$a_{ij} = X_{ij}/X_{jc} \quad (1)$$

где a_{ij} – нормированное значение j -того показателя i -того предприятия;

X_{ij} – j -тый показателя i -того предприятия;

X_{jc} – среднее значение j -того показателя всех инновационно-активных предприятий промышленности или отдельной галуза промышленности.

Часто при определении веса отдельных разноплановых индикаторов в интегральных оценках применяют экспертные оценки, однако они являются достаточно субъективными [8]. Поэтому при определении веса каждого привлеченного к анализу показателя мы исходим из их равнозначности. Предлагается расчет *интегральной оценки* методом усреднения на основе предположения, что все предложенные показатели имеют одинаковую важность для оценки инновационной деятельности предприятия на основе такой формулы

$$I_{oi} = \sum_{j=1}^n X_{ij}/n \quad (2)$$

где I_{oi} - интегральная оценка i -того предприятия; n – количество привлеченных для оценки показателей.

Итак, новизна предложенного подхода к интегральной оценки инновационной деятельности промышленных предприятий заключается в фокусировании на деятельности инновационно-активных предприятий с привлечением к анализу количественных и качественных показателей инновационной деятельности в натуральном и стоимостном выражении, нормированных к усредненным значений по промышленности или по видам

промышленной деятельности [14]. Предложенная методика позволяет оценить инновационную деятельность отдельной отрасли промышленности относительно других отраслей, выявить предметные сферы достижения или отставание.

Определение ежегодных частных и интегральных индексов позволит выявить положительную или отрицательную динамику инновационных процессов для каждого отдельного инновационно-активного предприятия, либо для группы предприятий, работающих в одной отрасли промышленной деятельности [6]. Расчет интегрального индекса инновационной деятельности для отдельного предприятия за определенный период дает возможность выявить доминирующую тенденцию и оценить уровень инновационного развития предприятия относительно достигнутого в России (высокий, умеренный, низкий или очень низкий).

Предложенная система показателей позволяет исследовать зависимости между результатами инновационной деятельности и затратами на нее и их видами. Конечными результатами инновационной деятельности являются следующие показатели: объем и динамика реализованной инновационной продукции; объем прибыли от всех видов инновационной деятельности, включая прибыль от реализации инновационной продукции, прибыль от реализации продукции и услуг, изготовленной на основе инновационных средств производства и технологий, прибыль от продажи и использования объектов интеллектуальной собственности, млн. руб. Следует отметить, что государственная статистика не предоставляет такой информации, поэтому расчет данного показателя возможен на основе финансово-экономических показателей отдельного предприятия [12].

Исходя из цели исследования, важно исследовать влияние параметров инновационной деятельности на основные показатели конкурентоспособности. Из анализа конкурентоспособности предприятий в первом разделе и ее оценок в экономической литературе сделан вывод, что в качестве основных показателей конкурентоспособности целесообразно использовать следующие: показатели

динамики объема реализованной продукции промышленного предприятия, %. Этот показатель характеризует рыночное положение предприятия: положительная динамика объема реализации, который превышает среднее значение аналогичного показателя по промышленности или по области, свидетельствуют об успешном развитии предприятия и повышения его конкурентоспособности; отставание в увеличении объема реализованной продукции, или их отрицательные значения указывают на потерю конкурентных позиций; - изменение доли предприятия в общем объеме продажи основных видов продукции на внутреннем и внешнем рынках (расчет на основе маркетинговых исследований). Рыночная доля предприятия и его динамика является одним из наиболее распространенных критериев оценки конкурентоспособности предприятия, который используются в различных методиках многими компаниями и экспертами [15]. Как отмечает С. Савченко: «Такого рода методики позволяют по характеру распределения долей рынка выделить ряд стандартных состояний его субъектов: аутсайдеры; со слабой, средней и сильной конкурентной позицией; лидеры. Величина изменения рыночной доли позволяет определить определенные группы хозяйствующих единиц. Перекрестная классификация размера долей и их динамики дает возможность построить конкурентную карту рынка, на основе которой легко установить место исследуемого субъекта в структуре рынка, степень доминирования на рынке, особенности развития конкурентной ситуации»; динамику объема реализованной продукции за пределы России. Этот показатель позволяет выявить тенденции повышения или снижения конкурентоспособности предприятия на внешних рынках, что является весьма важным для отечественных производителей; рентабельность операционной деятельности предприятия, ее уровень и динамика относительно других предприятий или средних показателей по промышленности (отрасли) также свидетельствует об укреплении или потере конкурентных позиций.

Среди инновационных составляющих оценки конкурентоспособности предприятия и соответствующей отрасли целесообразно применить

соответствующие показатели результативности инновационной деятельности, которые приведены в табл. 2.

Таблица 2. Показатели оценки конкурентных позиций промышленного предприятия

1. Показатели оценки общего уровня конкурентоспособности	2. Инновационные составляющие оценки уровня конкурентоспособности
1.1. Показатели динамики объема реализованной продукции промышленного предприятия, %	2.1. Динамика объема реализованной инновационной продукции промышленного предприятия, %
1.2. Изменение доли предприятия в общем объеме продаж основных видов продукции на внутреннем и внешнем рынках, %	2.2. Доли реализованной инновационной продукции предприятия в общем объеме продаж и ее динамика, % 2.3. Изменение доли инновационной продукции, новой для рынка, %
1.3. Динамика объема реализованной продукции за пределы России, %	2.4. Динамика объема реализованной инновационной продукции за пределы России, %
1.4. Рентабельность операционной деятельности предприятия, %	2.5. Рентабельность инновационной деятельности предприятия, %

Область применения результатов. Следует отметить, что полное использование предложенных показателей инновационной деятельности для оценки конкурентоспособности предприятия и отрасли возможно лишь при наличии первичной информации, полученной непосредственно от субъектов экономической деятельности. На основе доступной статистической информации, предоставленной государственной службой статистики России, для оценки конкурентоспособности предприятий по отдельным видам промышленной деятельности возможно использование показателей только показателей 2.1, 2.3, 2.5.

На основе предложенной методики выполнен анализ и сравнительную оценку инновационной деятельности инновационно-активных предприятий в основных видах экономической деятельности в промышленности, результаты которой изложены в следующем подразделе [1].

Изменение методологии сбора статистической информации об инновационной деятельности предприятий не дала возможность оценить

влияние затрат на инновационную деятельность с определенным временным лагом, как это было сделано для 2017 года.

Приведены парные зависимости свидетельствуют, что в 2015 г. в целом общие объемы затрат на инновационную деятельность (X_1) имеют тесную связь с общими объемами реализации инновационной продукции, на что указывает коэффициент детерминации, согласно которому изменение объемов РИП на 67,2% обусловлена динамикой общих затрат на инновации. При этом каждый процент прироста расходов сопровождался приростом РИП на 0,59%.

Выводы. По направлениям затрат наибольшее влияние оказывают затраты на приобретение машин, оборудования, программного обеспечения (x_4) – плотность связи составляет 0,767, каждый процент прироста этих расходов сопровождался увеличением объемов реализации инновационной продукции на 0,486%. Рассчитаны регрессионные зависимости показывают, что затраты по другим направлениям инновационной деятельности практически не влияют на динамику объемов РИП), о чем свидетельствуют низкие значения парных коэффициентов корреляции и детерминации и статистическая недостоверность соответствующих парных зависимостей. Следовательно, расчеты парных регрессионных моделей для 2015 г. подтверждают результаты регрессионного анализа 2017 г.: наибольшее влияние имеют общие затраты на инновации и затраты на машины, оборудование, программное обеспечение.

Литература

1. Beckmann, J., Belke, A., & Gros, D. (2022). Savings–investment and the current account More measurement than identity. *Journal of International Money and Finance*, 121. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2021.102507>
2. Chen, T.-Y., Chen, Y.-C., & Hung, M. (2022). Uneven regulatory playing field and bank transparency abroad. *Journal of International Business Studies*. <https://doi.org/10.1057/s41267-021-00491-6>
3. Coman, A., & Lloyd, S. P. (2022). In the face of spillovers: Prudential policies in emerging economies. *Journal of International Money and Finance*, 122. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2021.102554>

4. Ge, W., Kim, J.-B., Li, T., & Zhang, J. (2022). Subsidiary operations in offshore financial centers and bank risk-taking: International evidence. *Journal of International Business Studies*. <https://doi.org/10.1057/s41267-021-00485-4>
5. González, F. (2022). Macroprudential policies and bank competition: International bank-level evidence. *Journal of Financial Stability*, 58. <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2021.100967>
6. Hassan, S. S. U., Hussain, M. A., & Sajid, S. (2022). The effectiveness of anti-money laundering legislation in Islamic banking of Pakistan: experts' opinion. *Journal of Money Laundering Control*, 25(1), 135–149. <https://doi.org/10.1108/JMLC-02-2021-0014>
7. Ho, K.-C., Lee, S.-C., & Chen, J.-L. (2022). Book-to-market equity and asset correlations—An international study. *International Review of Economics and Finance*, 79, 258–274. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2022.02.014>
8. Kammoun, M., Power, G. J., & Tandja M, D. C. (2022). Capital market reactions to project finance loans. *Finance Research Letters*, 45. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102115>
9. Konneh, K. V, Masrur, H., Konneh, D. A., & Senjyu, T. (2022). Independent or complementary power system configuration: A decision making approach for sustainable electrification of an urban environment in Sierra Leone. *Energy*, 239. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2021.122310>
10. Lim, M. H. (2022). Toward a Regional Financial Architecture: The East Asian Experience with a Focus on Defense. *International Political Economy Series*, 265–291. https://doi.org/10.1007/978-3-030-64576-2_8
11. Martínez, M. A., & Gil, J. (2022). Grassroots struggles challenging housing financialization in Spain. *Housing Studies*. <https://doi.org/10.1080/02673037.2022.2036328>
12. Mitchell, C. (2022). The Power of Delay: Banking System Structure and Implementation of the Basel Accords. *Business and Politics*, 24(1), 1–17. <https://doi.org/10.1017/bap.2021.16>

13. Morales, P., Osorio, D., Lemus, J. S., & Sarmiento, M. (2022). The internationalization of domestic banks and the credit channel of monetary policy. *Journal of Banking and Finance*, 135. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2021.106317>
14. Sorokin, P. S., & Vyatskaya, Y. A. (2022). INTERNATIONAL EXPERT AGENDA IN EDUCATION: KEY CHARACTERISTICS AND PROBLEM AREAS [МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ПОВЕСТКА В ОБРАЗОВАНИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ]. *Obrazovanie i Nauka*, 24(1), 11–52. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-11-52>
15. Xie, Q., Xu, Q., Chen, L., Jin, X., Li, S., & Li, Y. (2022). Efficiency evaluation of China's listed commercial banks based on a multi-period leader-follower model. *Omega (United Kingdom)*, 110. <https://doi.org/10.1016/j.omega.2022.102615>

References

1. Beckmann, J., Belke, A., & Gros, D. (2022). Savings–investment and the current account More measurement than identity. *Journal of International Money and Finance*, 121. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2021.102507>
2. Chen, T.-Y., Chen, Y.-C., & Hung, M. (2022). Uneven regulatory playing field and bank transparency abroad. *Journal of International Business Studies*. <https://doi.org/10.1057/s41267-021-00491-6>
3. Coman, A., & Lloyd, S. P. (2022). In the face of spillovers: Prudential policies in emerging economies. *Journal of International Money and Finance*, 122. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2021.102554>
4. Ge, W., Kim, J.-B., Li, T., & Zhang, J. (2022). Subsidiary operations in offshore financial centers and bank risk-taking: International evidence. *Journal of International Business Studies*. <https://doi.org/10.1057/s41267-021-00485-4>
5. González, F. (2022). Macroprudential policies and bank competition: International bank-level evidence. *Journal of Financial Stability*, 58. <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2021.100967>

6. Hassan, S. S. U., Hussain, M. A., & Sajid, S. (2022). The effectiveness of anti-money laundering legislation in Islamic banking of Pakistan: experts' opinion. *Journal of Money Laundering Control*, 25(1), 135–149. <https://doi.org/10.1108/JMLC-02-2021-0014>
7. Ho, K.-C., Lee, S.-C., & Chen, J.-L. (2022). Book-to-market equity and asset correlations—An international study. *International Review of Economics and Finance*, 79, 258–274. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2022.02.014>
8. Kammoun, M., Power, G. J., & Tandja M, D. C. (2022). Capital market reactions to project finance loans. *Finance Research Letters*, 45. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102115>
9. Konneh, K. V, Masrur, H., Konneh, D. A., & Senjyu, T. (2022). Independent or complementary power system configuration: A decision making approach for sustainable electrification of an urban environment in Sierra Leone. *Energy*, 239. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2021.122310>
10. Lim, M. H. (2022). Toward a Regional Financial Architecture: The East Asian Experience with a Focus on Defense. *International Political Economy Series*, 265–291. https://doi.org/10.1007/978-3-030-64576-2_8
11. Martínez, M. A., & Gil, J. (2022). Grassroots struggles challenging housing financialization in Spain. *Housing Studies*. <https://doi.org/10.1080/02673037.2022.2036328>
12. Mitchell, C. (2022). The Power of Delay: Banking System Structure and Implementation of the Basel Accords. *Business and Politics*, 24(1), 1–17. <https://doi.org/10.1017/bap.2021.16>
13. Morales, P., Osorio, D., Lemus, J. S., & Sarmiento, M. (2022). The internationalization of domestic banks and the credit channel of monetary policy. *Journal of Banking and Finance*, 135. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2021.106317>
14. Sorokin, P. S., & Vyatskaya, Y. A. (2022). INTERNATIONAL EXPERT AGENDA IN EDUCATION: KEY CHARACTERISTICS AND PROBLEM AREAS [МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ПОВЕСТКА В

ОБРАЗОВАНИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ]. *Obrazovanie i Nauka*, 24(1), 11–52. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-11-52>

15. Xie, Q., Xu, Q., Chen, L., Jin, X., Li, S., & Li, Y. (2022). Efficiency evaluation of China's listed commercial banks based on a multi-period leader-follower model. *Omega* (United Kingdom), 110. <https://doi.org/10.1016/j.omega.2022.102615>

© Маринин Г.С., 2021 *Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №1/2022.*

Для цитирования: Маринин Г.С. Возможности обеспечения социальной сферы региона с участием транснациональных банков// *Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №1/2022.*